

Вулкан Этна, не на шутку разволнованный в последнее время, для сицилийцев -- не просто черная гора, обозначение на географической карте. Это живая легенда, предел между адом и небесами, таинственный символ в истории мироздания. И потому поэты посвящают ей стихи, художники -- картины, музыканты -- песни.

На востоке Сицилии Этну величают запросто и в то же время уважительно -- "мунджи бедду". Так на южном диалекте звучит "монте белло", что по-русски значит "лепый холм". Не от старославянского ли "лепота" -- красота? Вокруг "мунджи бедду" витают столетние легенды, и в них слышится шопот черного "снега", падающего с лазоревого неба, и клочок алой лавы, и натужные вздохи грозных землетрясений.

Древнегреческий поэт-лирик Пиндар назвал Этну красиво и возвышенно -- "небесная колонна". Она действительно поднимается в заоблачную высь. Живший в Агригенте -- ныне этот сицилийский город называется Агридженто -- философ Эмпедокл погиб мученической смертью в одном из кратеров Этны, когда искал вход в высший мир Богов. На склонах вулкана жили многие исторические и мифологические герои -- сирены и циклопы, король Артур и миражи Фата-Моргана.

В своем неистовстве Этна страшна и прекрасна. Известная итальянская писательница Мария Корти, которая посвятила живой и опасной красавице-горе роман-сагу "Волшебный кадастр", говорит, что "вулканы всегда немножко были волшебными горами, потому что не знаешь, чего от них ждать". Вот и теперь, проснувшись в очередной раз, трехкилометровый антрацитовый конус растревожил и заморозил Сицилию, Италию, весь мир.

Корти в молодости увлекалась альпинизмом и совершала ночные восхождения на Этну. Однажды она поставила себе цель -- к рассвету добраться до самого большого, юго-западного кратера. "Там я пережила мифы и предания всех народов, которые знали Этну. Это -- поразительная гора, в радости и горе. Местные жители сложили легенды о том, как двое молодых людей спасли своих родителей, и лава пощадила их всех. Да, живущие у подножия горы слушают ее, как живое существо, она для них -- святая", -- написала Мария после близкого знакомства с Этной.

У сицилийского поэта Винченцо Консоло есть такие строки: "Подземное буйство заставляет нас вспомнить об истоках нашего существования; мы забываем, что обязаны бурлящей магме своим появлением на свет, успокоившись призрачными достижениями цивилизации". Консоло признает, что жить у подножия вулкана -- значит постоянно подвергать свою жизнь опасности. "Сицилийцы -- отважный народ. Им все время приходится отвоевывать жизненное пространство у огнедышащей "мунджи бедду". А ведь за последние 2000 лет было столько извержений. В XVIII веке лава дошла до самого моря", -- напоминает он.

На знаменитой картине итальянского живописца Ренато Гуттузо "Бегство от извержения Этны", написанной в 1938 году, со склонов вулкана скатываются быки,

повозки и обезумевшие от ужаса крестьяне. Этна у художника-коммуниста ассоциировалась с "извержением" фашизма в Италии. Но едва огнедышащий дракон утихает, люди упрямо карабкаются обратно на гору и начинают новую жизнь на обжигающей магме.

И еще об одной черте характера Этны нельзя не сказать. Это уже не из мифов, а из нашего прагматичного века. Во время извержения 2001 года лава "смыла" только что отстроенный отель, в котором успели пожить от силы 50 человек. Слава богу, никто из людей не пострадал. Гостиницу наверняка отстроят заново. Кто и зачем? Ответ, уверяют знатоки, очевиден. Сицилия -- легендарная родина мафии -- заключила с вулканом выгодный "контракт": в потоках лавы удобнее, чем где бы то ни было, "отмывать" государственные строительные подряды. Так что грозный нрав Этны пришелся мафиози весьма кстати.